

УДК 81'374

DOI: 10.17223/22274200/13/2

Е.В. Пурицкая, Д.И. Панков

НОРМАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТИ ОПИСАНИЯ В СЛОВАРНОЙ БАЗЕ ДАННЫХ*

В статье рассматриваются проблемы нормативно-стилистического маркирования лексики в академических словарях русского языка; возможности отражения в электронной словарной базе данных (СБД) информации о стилистических пометах при слове с момента его первой фиксации. Описываются принципы и проблемы формирования в СБД стилистического справочного отдела для слов с функционально-стилистическими, терминологическими и динамическими пометами. СБД разрабатывается на основе «Большого академического словаря русского языка».

Ключевые слова: академическая лексикография, толковый словарь, словарная база данных, нормативно-стилистические пометы, современный русский литературный язык.

Введение

Лексическая система современного литературного языка имеет множество параметров, важнейший из которых – нормативно-стилистическая отнесенность слова. Словари литературного языка, кодифицирующие норму словоупотребления, представляют этот параметр в зависимости от эпохи своего создания, концепции составителей, общественной ситуации и других факторов. Словник любого нормативного словаря, особенно словаря академического типа, включает не только широкоупотребительную лексику, но и множество других лексических единиц из самых разных стилистических пластов, которые требуют соотнесения с актуальными языковыми нормами. Проблемы нормативно-стилистического маркирования лексики в словарях были и остаются наиболее актуальными в теории и практике лексикографии (см., например: [1–3]).

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ «Параметрическое моделирование лексической системы современного русского литературного языка», проект № 17-04-00552/15.

Пометы, сопровождающие слова и характеризующие их с точки зрения нормативно-стилистической отнесенности, отвечают задачам конкретного словаря и общественным запросам. Однако словари запаздывают как в отражении словарного состава языка, который постоянно меняется, так и в описании нормативной отнесенности слов. В классическом бумажном словаре любая нормативно-стилистическая помета может отражать статус слова на момент подготовки соответствующего тома к печати, но потерять актуальность уже ко времени окончания многотомного издания. Так, например, слово *болеельщик*, еще во 2-м томе «Большого академического словаря русского языка» (2005) [4] описанное как разговорное, сегодня в силу своей употребительности перешло в разряд нейтральной лексики (и ему соответствует разговорное *фанат*). Кроме того, у каждого из авторов словаря (а любое многотомное издание – это коллективный труд) могут быть свои принципы постановки нормативно-стилистических помет, и выработать объективные критерии здесь очень трудно, если вообще возможно.

Трудности нормативного маркирования лексики вызваны и тем, что лексический состав языка находится в постоянном движении: он пополняется новыми лексическими единицами, многие слова переходят сегодня из разряда сниженных в разряд стилистически нейтральных в силу своей актуальности, просторечные слова становятся разговорными в силу «вертикальной мобильности» стилистически сниженной лексики, некоторые слова и выражения теряют употребительность. Отдельно нужно отметить тенденцию утраты терминами узкоспециализированного значения. Однако нормативные пометы в академических словарях эту тенденцию отражают не всегда. Если проследить по академическим словарям XX в.^{*}, какими пометами сопровождалось одно и то же слово в разные годы, заметно, что постановка пометы определяется скорее принципами конкретного словаря, а не

---

* Ушаков – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [5]; Ожегов – Толковый словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов [6]; БАС-1 – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17 [7]; МАС – Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой [8]; БАС-2 – Словарь современного русского литературного языка. 2-е изд. [9]; ТСОШ – Толковый словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [10]; БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова [11]; БАС-3 – Большой академический словарь русского языка [4].

годом его выхода, хотя в целом словари конца XX–XXI в. характеризуются более мягкой постановкой стилистических помет. Например:

загогу́лина: *прост.* в Ожегов (1949), БАС-1 (1955), МАС (1981), ТСОШ (1997), но *разг.* в Ушаков (1935), БАС-2 (1994), БАС-3 (2006), БТС (1998);

кура́житься: *прост.* в Ожегов (1949), БАС-1 (1956), ТСОШ (1997), МАС (1982), БАС-3 (2007), но *разг.* БТС (1998);

куроле́сить: *прост.* в Ушаков (1935), Ожегов (1949), БАС-1 (1956), МАС (1982), БАС-3 (2007), но *разг.* в БАС-2, БТС (1998);

оде́жа: *прост.* Ушаков (1938), БАС-1 (1959), Ожегов (1960), МАС (1982); *разг.-сниж.* БТС (1998); *разг.* Ожегов (1989), ТСОШ (1997), БАС 3 (2009);

озли́ться: *прост.* МАС (1982), *разг.* БАС-3 (2009), без пометы Ушаков (1938), БАС-1 (1959), БТС (1998);

пивна́я: *разг.* в Ушаков (1939), МАС (1983); без пометы Ожегов (1949), БАС-1 (1956), БТС (1998), ТСОШ (1997), БАС-3 (2011).

Попытаться раз и навсегда решить проблему нормативной квалификации лексики в словаре невозможно – это признают сами создатели словарей. Так, уже в Инструкции 1958 г. к запланированному тогда пятнадцатитомному изданию указано, что «словарь не может дать исчерпывающего описания всех изменений в стилистической отнесенности слов за длительный промежуток времени истории современного русского литературного языка, не может совместить при характеристике одних и тех же слов или значений слов изменявшиеся их стилистические оценки в течение указанного времени» [12. С. 40]. Для нормативной квалификации важен и исторический аспект, т.е. период употребления слова. «Большой академический словарь русского языка» (БАС-3) – словарь исторический (отражающий лексику современного русского литературного языка на широком историческом фоне), но при этом на стилистические пометы ориентируется пользователь словаря – носитель современного языка, читающий литературные тексты разных периодов. В.В. Виноградов писал об этой проблеме еще относительно семнадцатитомного «Словаря современного русского литературного языка»: «Широкие хронологические

границы описываемого периода могут вступать в противоречие с задачей однозначной стилистической характеристики слов, с которой сам словарь справляется не всегда успешно» [13. С. 23].

Толковые словари академического типа включают справочный отдел, содержащий сведения о происхождении слова, его первой фиксации в словарях или специальных справочниках, различных вариантах написания, произношения и т. п. Однако объем классического словаря не позволяет привести в справочном отделе сведения о том, какими пометами сопровождалось слово на протяжении его «словарной истории». Это возможно только в электронном виде.

Отражение особенностей употребления лексики и системы помет в словарях литературного языка – один из важнейших аспектов при разработке электронных лексикографических систем. Многие современные электронные словарные продукты отражают какой-либо один актуальный параметр описания лексики. Таковы, например, «База данных прагматически маркированной лексики» (<http://spml.ipmip.nspu.ru/?action=main>); электронные продукты, описывающие лексическую сочетаемость: проект «КроссЛексика» И.А. Большакова [14], Словарь коллокаций на базе Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/obgrams.html>) или большой открытый электронный тезаурус русского языка Yet Another RussNet (<https://russianword.net/>).

Однако, как отмечают сами создатели таких систем, «современный пользователь электронных словарей скорее предпочтет единый словарь, содержащий как всесторонние знания о языке, так и спектр энциклопедических познаний» [15. С. 141]. Кроме того, нормативно-стилистический и динамический аспекты описания лексики никак не отражены в существующих автоматизированных системах, хотя системное описание сведений о динамических процессах в лексической системе русского языка представляется исследователям актуальной задачей: «Проблема словарной фиксации динамических процессов, происходящих в лексической системе (идеологизация / деидеологизация, актуализация / архаизация семантики слова и др.) является одной из активно обсуждаемых в последнее время, но не имеет однозначного решения» [16. С. 76].

Современные исследователи указывают и на невозможность использовать словари в целях лингвистической экспертизы: «Проблема системности и однородности СП (стилистических помет. – *Авт.*) остается нерешенной в стилистике и лексикографии. Системы СП разнородны и по своей структуре, и по наполнению: отсутствует об-

щепринятое основание для выделения тех или иных помет. ...Разнородная стилистическая характеристика слов не способствует точности и объективности экспертиз, проводимых с опорой на эти словари. Для получения максимально объективной и полной стилистической характеристики слов следует сопоставлять несколько лексикографических источников» [17. С. 34].

Цель данной статьи – показать возможности отражения в словарной базе данных стилистической характеристики лексики в исторических рамках современного русского литературного языка.

Отражение стилистической характеристики слова в словарной базе данных

Создание «единого» традиционного бумажного словаря, который мог бы объединить материалы предшествующих словарей (т. е. давал бы читателю ретроспективную картину) и при этом отражал современное состояние языка, едва ли возможно – прежде всего из-за обилия информации, которую необходимо упорядочить и структурировать. Сегодня мы видим постепенный отказ от бумажных носителей при подготовке лексикографических изданий.

Для создания подобного лексикографического продукта необходимо отойти от принятой модели разработки словарей, и прежде всего это касается изначально заданной строгой структуры словарной статьи, которая не позволяет гибко добавлять или исключать структурные элементы. Оптимальной формой представления опыта, накопленного академической лексикографией в XX – начале XXI в., может стать словарная база данных, сочетающая в себе текстовый объект и базу данных.

В разрабатываемой словарной базе* (<http://ruslex-encode.ru>) (далее СБД) словарь будет представлен в виде реляционной базы данных (БД). В такой БД словарная статья разбивается на структурные элементы (грамматический, словообразовательный, семантический, фразеологический, лексикографический и т.п.). Каждому такому элементу соответствует таблица в БД. Таким образом, словарная статья представляет собой набор таблиц, связанных между собой указателями. Подобный подход позволяет легко добавлять необходимые эле-

---

* Автоматизированная словарная база данных *ruslex-encode* разрабатывается в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

менты в структуру статьи без необходимости переделывать весь словарь. Еще одним преимуществом организации словаря как БД является возможность составления сложных поисковых запросов по СБД (в нынешних электронных словарях, являющихся копиями существующих бумажных словарей, поиск можно осуществить только по заголовочному слову). Стилистическая характеристика является одним из структурных элементов, по которым возможен поиск в базе. Разрабатываемая база будет отражать актуальное состояние русского литературного языка; словник и словарные статьи открыты для дополнений и изменений.

СБД разрабатывается на основе БАС-3 и в соответствии с его лексикографическими принципами, в том числе и принципами постановки стилистических помет. Так же, как и в бумажных словарях БАС-1, БАС-2 и БАС-3, в СБД предусмотрен справочный отдел: этому способствует сама традиция создания академических словарей русского языка. В справочном отделе помимо традиционных сведений об истории лексикографической фиксации слова предполагается привести сведения о собственно стилистических, хронологических, специальных пометах при толкуемом слове, сокращенное название и год выхода словаря. Преимущества такого подхода видятся в том, что читатель может сопоставить описание слова, предлагаемое создателями словарной базы, с версиями предшествующих словарей и самостоятельно сделать выводы о нормативно-стилистической отнесенности слова, полагаясь в том числе и на собственное чувство языка. В электронном формате в словарной статье возможно представить множество разнообразной информации. Так, при наведении на сокращение словаря будет всплывать его полное название, при наведении на сокращение пометы – ее полное название и краткое описание в соответствующем словаре. Ссылки на словари будут расположены в хронологическом порядке. Справочные сведения будут носить иллюстративный характер и будут снабжены библиографическими ссылками, что позволит соблюсти закон об авторском праве.

Рассмотрим примеры подачи слов, сопровождаемых пометами, в академических словарях и в СБД.

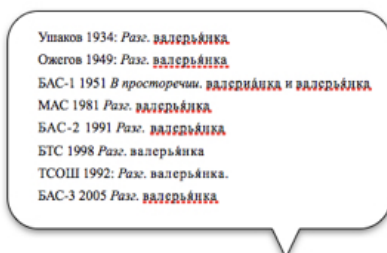
Функционально-стилистические пометы

В СБД слово разрабатывается с опорой на предшествующие академические словари литературного языка, но с учетом его современ-

ного функционирования в речи. Справочный отдел стилистических помет «всплывает» при наведении курсора на стилистическую помету при слове или, если слово является стилистически нейтральным и в СБД пометой не сопровождается, на иконку с изображением книги. Справочный отдел включает список сокращенных названий и года выхода словарей*, стилистическую помету и заголовочное слово, если оно имеет варианты. Так, при словаре **валерья́нка**, вошедшем как в речевой обиход, так и в язык художественной литературы, в СБД помета не ставится:

ВАЛЕРЬЯ́НКА и **ВАЛЕРИА́НКА**, и, жс. Эфирная или спиртовая настойка корней валерианы, применяемая как успокоительное и сосудорасширяющее средство.

С историей помет можно ознакомиться, нажав на иконку «книга» (рис. 1).

ВАЛЕРЬЯ́НКА и **ВАЛЕРИА́НКА**, и, жс. Эфирная или спиртовая настойка корней валерианы, применяемая как успокоительное и сосудорасширяющее средство. [Николай Иванович] *накапал в рюмочку валерьянки, дал выпить Даше и выпил сам. А. Н. Толстой, Сестры. В широком коридоре больницы пахло валерьянкой и мятой. Вересаев, На повороте. — Дай ему валерьянки, пусть успокоится. Г. Бакланов, Июль 1941 г. Тучкова дала ему валерьянку, уложила, позвонила по его просьбе в гараж, чтобы машина была готова через час, не раньше. Д. Гранин, Картина. На ее горестные крики и стоны прибегают соседи сверху и снизу, кто с валерьянкой, кто с валидолом и прочими успокоительными средствами: как убивается... несчастная! М. Веллер, Легенды Невского проспекта.*

Рис. 1

* На данном этапе в базу вносятся сведения о пометах начиная с «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [5]. В дальнейшем список цитируемых словарей предполагается расширить.

Приведенная в справочном отделе история помет показывает, что в 1930-е гг. слово **валерьянка** (или, с иным написанием, **вале-рианка** – такое написание распространено и сейчас) было достаточно употребительным: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (Ушаков) включает его с пометой *Разг.* БАС-1, вышедший в начале 1950-х гг. (том 2 вышел в 1951 г.), маркирует это слово как просторечное: очевидно, это соответствовало принципам создателей 17-томного «Словаря русского литературного языка», предложивших ужесточить нормативную характеристику слова. МАС в 1980-е гг. возвращает помету *Разг.*, а в современном речевом употреблении это слово и вовсе является нейтральным и пометы не требует.

Справочные сведения о пометах не приводятся при словах, впервые описанных в СБД.

Задача создания стилистического справочного отдела сопряжена с рядом трудностей. Прежде всего, в разных словарях и в базе слово может быть разработано с разной степенью семантической глубины (часто это зависит от типа словаря: большой, средний или малый): одно значение, значение и оттенок, значение и истолкованное устойчивое сочетание, несколько значений. Соответственно, семантическую структуру слова в базе сложно соотнести с его описанием в том или ином словаре, что затрудняет приведение сведений о пометах. В таких случаях пометой сопровождается каждое значение, даже если по всем значениям пометы совпадают, и при ней по возможности приводится справочный отдел (рис. 2).

Ушаков 1934: *Разг.*
Ожегов 1949: *Прост.*
БАС-1 1951: *В просторечии и обл.*
МАС 1981: *Прост.*
БАС-2 1991: *Прост.*
БТС 1998: *Разг.-стиж.*
ТСОШ 1992: *Прост.*

- ВАЛА́НДАТЬСЯ** -аю-сь, -ае-шь-ся, несов. 1. *Разг.* Слишком долго, медленно делать что-л.; напрасно терять время. <...>
2. *Разг. обычно с кем-чем.* Заниматься каким-л. делом, требующим хлопот, времени, возиться. <...>
3. *Прост. Устаевающее.* Поддерживать знакомство, общаться с кем-л. (обычно с оттенком предосудительности). <...>

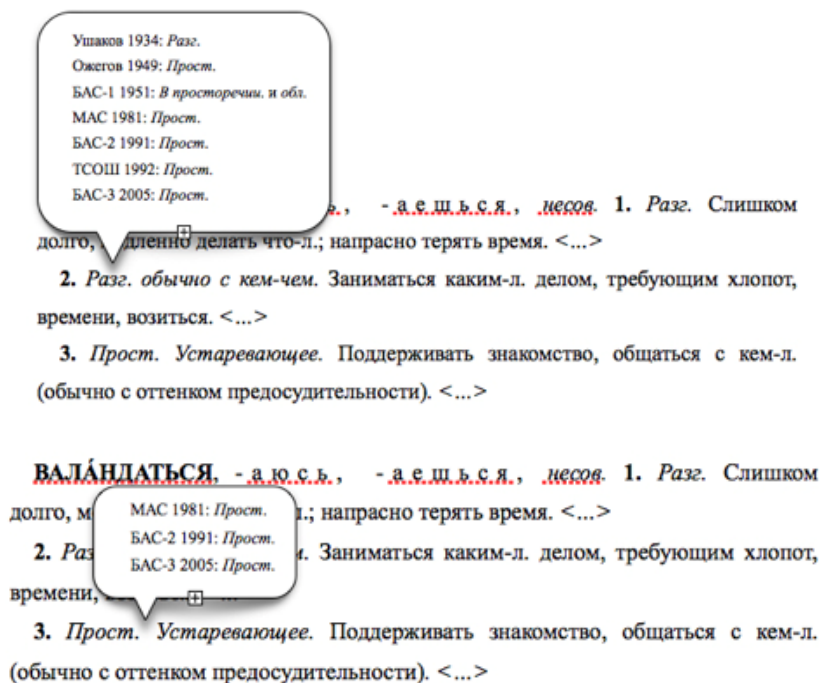

Рис. 2

Для сравнения приведем семантические схемы глагола *валандаться* в цитируемых академических словарях:

Ушаков 1934 1. Шататься без определенной цели, бесполезно проводить время. 2. Медлительно и бестолково заниматься чем-н., долго возиться с кем-н. 3. Возиться с чем-н. жидким, грязным, пачкаться	Ожегов 1960 Проводить время, заниматься, возиться с кем-чем-н. медлительно и бестолково	БАС-1 1951 1. Мешкать, терять время. ◇ Валандаться с кем- или с чем-нибудь – возиться. 2. Шататься без определенной цели	МАС 1986 1. Бестолково и медлительно делать что-л.; канителиться. 2. Заниматься каким-л. канительным делом, требующим внимания, времени. 3. Проводить время с кем-л., водиться с кем-л.

БАС-2 1991 1. Слишком долго, медленно делать что-л.; напрасно терять время. // Заниматься каким-л. делом, доставляющим много хлопот, требующим большого труда, возиться. 2. Поддерживать знакомство, общаться с кем-л. (обычно с оттенком предосудительности)	БТС 1998 Бестолково и медленно делать что-н.	ТСОШ 1992 Бестолково возиться с чем-н.	БАС-3 2005 1. Слишком долго, медленно делать что-л.; напрасно терять время. // Заниматься каким-л. делом, доставляющим много хлопот, требующим большого труда, возиться. 2. Поддерживать знакомство, общаться с кем-л. (обычно с оттенком предосудительности)

Заметно, что словари либо опускают некоторые из значений, либо объединяют их, поэтому сведения о стилистических пометах приходится дублировать при каждом из значений, описываемых в СБД. Так, в однотомных словарях часто объединены значения глагола **валáндаться** ‘бесполезно проводить время’ и ‘медлительно заниматься, возиться с чем-н.’, которые другие словари разводят: в СБД сведения о помете в таких словарях приводятся при двух значениях глагола: при первом значении в соответствии с формулировкой издания 1960 г., при втором – с формулировкой 1952 г. Несмотря на то, что в большинстве словарей слово **валáндаться** маркировано как просторечное, в разрабатываемой базе в первых двух значениях оно описывается как разговорное в силу его большой употребительности и отсутствия налета грубости, резкой отрицательной оценки, т.е. тех характеристик, которые потребовали бы постановки пометы *разг.-сниж.* Третье значение остается просторечным и дополняется динамической пометой *Устаревающее*.

Специальные пометы

От словаря к словарю изменяется нормативно-стилистическая характеристика терминологической лексики, отражая резко возросшее за последнее десятилетие стремление общества к расширению науч-

но-популярного знания в различных областях, таких как юриспруденция, экономика, политические основы общества, конфессии, направления в области философии, искусства. Многие термины перестают быть узкоспециальными, становятся известными многим научным дисциплинам или же переходят в разряд общеупотребительных слов. Следует указать на различия в употреблении слова «термин», с одной стороны, в прикладной лингвистике, в теории языков для специальных целей, а с другой – в обиходно-разговорной речи и в литературном языке. В обиходно-разговорной речи и в литературном языке «термин» – это название областей знания, специальных предметов, абстрактных понятий, иногда довольно широко известных многим носителям языка. Именно такие неузкоспециальные термины помещаются в толковые словари обычно с пометой «спец.». Например, **кулон** 'единица измерения электричества в БАС-1 (1956) имеет помету *спец.*, в БАС-3 (2007) приводится без пометы. Маркирование специальной лексики в толковых академических словарях зависит от типа и принципов конкретного словаря. Так, если в больших словарях пометы дифференцированы по отраслям науки и техники, то в однотомных они сводятся, по сути, к двум пометам: *Спец.* и *Проф.* (см., в частности, [3. С. 408–417. Приложения]). Кроме того, основная часть терминов описана в больших словарях, в однотомных словарях многие термины зачастую отсутствуют. В СБД, если слово или значение описано в одних словарях, но отсутствует в других того же периода, это отражается в стилистическом справочном отделе (если слово в каком-либо словаре отсутствует, в справочном отделе данный словарь цитируется с указанием «нет») (рис. 3).

В БАС-3 указание на сферу применения термина часто включено в зону толкования слова, что также необходимо учитывать при составлении стилистического справочного отдела (рис. 4).

В том случае, если термин имеет несколько значений, справка о пометах приводится при каждом значении. Если значения нет в словаре, указывается «нет», если пометы при значении нет, указывается «без пометы» (рис. 5).

В стилистическом справочном отделе СБД необходимо унифицировать стилистическое описание по сравнению с описанием в цитируемом словаре. Например, в БАС-2 слово **вазомоторный** 'относящийся к вазомоторам, связанный с ними' приводится без пометы – помета *Спец.* стоит только при производящем слове **вазомо-**

то́ры, однако это можно счесть недочетом словаря и в справочном отделе помета *Спец.* при цитировании БАС-2 указана. В БТС помета *Физиол.* также стоит при существительном **вазомо́торы**, но существительное и прилагательное разработаны в одной словарной статье, что позволяет отнести ее и к существительному, и к прилагательному.

МАС 1981: Физиол.
БАС-2 1991: Спец.
БТС 1998: Физиол.

ВАЗОМОТО́РНЫЙ, ая, ос. *Спец.* Относящийся к деятельности вазомоторов — нервных волокон, регулирующих деятельность кровеносных сосудов. *Вазомоторные центры. Вазомоторный ринит.* ♦ Вазомото́рная реакция. Изменение просвета кровеносных сосудов, ведущее к покраснению кожи, ощущению жара, потливости. *Обычно речь идет о нервных, впечатлительных людях, склонных к вазомоторным реакциям, у которых прилив крови к лицу происходит вообще очень легко.* В.А. Гиляровский, Психиатрия. — *Если вы в смысле нации обиделись, — с некоторой претензией обратился он к казаху, — она тут ни при чем.. Помолчал и, не получив от собеседника реакции, даже вазомоторной, продолжил без всякой связи: — Смотрю, вода течет с потолка.* А. Щербаков, Пах антилопы.

Рис. 3

БАС-1 1957 Спец.
МАС 1982: без пометы
Ожегов 1989: Спец.

ЛЕГИ́РОВАТЬ, рую, руешь, несов. и сов. перех. *Спец.* В металлургии — добавлять дополнительные металлы в основной металл для придания ему определенных свойств. *Небольшими добавками лития легируют чугуны, бронзы, монель-металл, а также сплавы на основе магния, алюминия, цинка, свинца и некоторых других металлов.* Г. Диогенов, Литий.

Рис. 4

Ушаков 1939: *Тех.*
 Ожегов 1949: *Спец.*
 БАС-1 1957: *Спец.*
 МАС 1982: *Тех.*
 БТС 1998: *Техн.*
 ТСОШ 1992: *Спец.*
 БАС-3 2007: без пометы

МА́ТРИЦА, -ы, ж. 1. *Спец.* Углубленная металлическая форма, применяемая при обработке металла, при отливке типографских литер и т.п. <...>

2. В типографском деле — обратная (углубленная) копия, снимаемая с набора на картоне, свинце, пластмассе и т. п. для отливки стереотипов, с которых производится печатание. <...>

3. В математике — система каких-л. математических величин, расположенных в виде прямоугольной схемы. <...>

Ушаков 1939: *Тип.*
 Ожегов 1952: *Спец.*
 БАС-1 1957: *Спец.*
 МАС 1982: *Политогр.*
 БТС 1998: *Типогр.*
 ТСОШ 1992: *Спец.*
 БАС 3 2007: без пометы

1. *Спец.* Углубленная металлическая форма, применяемая при обработке металла, при отливке типографских литер и т.п. <...>

2. В типографском деле — обратная (углубленная) копия, снимаемая с набора на картоне, свинце, пластмассе и т. п. для отливки стереотипов, с которых производится печатание. <...>

3. В математике — система каких-л. математических величин, расположенных в виде прямоугольной схемы. <...>

Ушаков 1939: нет
 Ожегов 1989: *Спец.*
 БАС-1 1957: *Спец.*
 МАС 1982: *Мат.*
 БТС 1998: *Матем.*
 ТСОШ 1992: *Спец.*
 БАС 3 2007: без пометы

2. *Спец.* Углубленная металлическая форма, применяемая при отливке типографских литер и т.п. <...>

3. В типографском деле — обратная (углубленная) копия, снимаемая с набора на картоне, свинце, пластмассе и т. п. для отливки стереотипов, с которых производится печатание. <...>

3. В математике — система каких-л. математических величин, расположенных в виде прямоугольной схемы. <...>

Рис. 5

Как можно заметить, специальные пометы изменялись от более специальных к более широким, в соответствии с вхождением термина в литературный язык и расширением его употребления.

Динамические пометы

Все толковые академические словари отмечают как устаревание слов при сохранении реалии (архаизмы), так и утрату в современных (тому или иному словарю) условиях реалии (историзмы). При этом исследования архаизации лексики русского языка показывают, что в процессе устаревания языковые факторы тесно переплетаются с социальными и считать то или иное слово устаревшим только по причине устаревания реалии нельзя. Например, мы можем наблюдать переход в пассивный запас целых пластов лексики после 1917 г.: названий гражданских и военных чинов (обер-прокурор, герольдмейстер, генерал-прокурор, ротмистр, поручик, сотник, корнет, есаул и т.д.), мер и весов (пуд, аршин, фунт и т.п.). А на примере церковной лексики (наименования священнослужителей, предметов культа) можно наблюдать как процесс вытеснения слов из активного употребления, так и возврат спустя 70 лет в лексическую систему современного языка. Таким образом, необходима ретроспективная оценка слова для определения его статуса и соотнесения его с системой современного языка.

Справочный отдел динамических помет приводится в СБД при словах, снабженных пометами, а также при словах без помет в том случае, если хотя бы в одном из словарей данное слово сопровождается пометой или его толкование включало указание на хронологическое ограничение (рис. 6).

Здесь при работе над справочным стилистическим отделом в СБД также ожидают трудности, связанные с тем, различает ли цитируемый словарь архаизмы и историзмы, маркирует ли в качестве устаревшего все значения слова или одно из значений, с какой степенью семантической подробности разработано слово и др. Отдельную сложность представляют случаи, когда указания на хронологические особенности реалии включены в толкование, например: *В Древнем Риме, В до-револ. России* и др. (рис. 7).

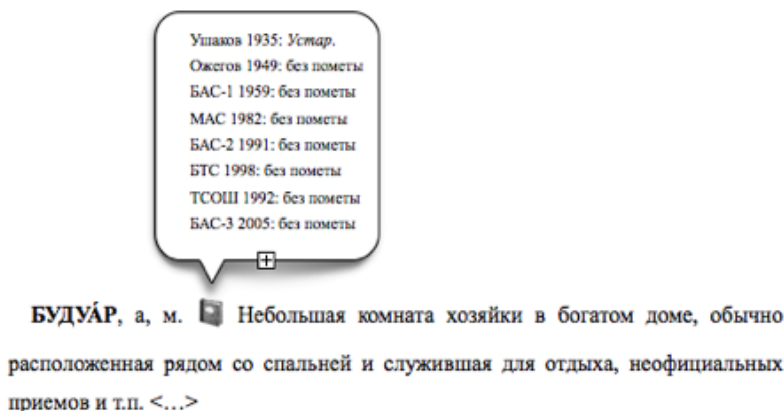

Рис. 6

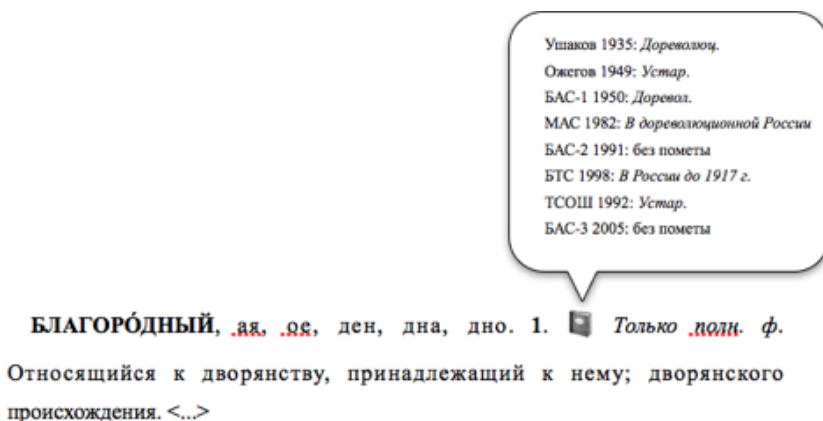

Рис. 7

Как показывает приведенный справочный отдел, все словари описывают слово **благородный** в значении 'относящийся к дворянству' как историзм, кроме двух словарей: «Словаря русского языка» под ред. С.И. Ожегова (все издания начиная с 1949 г.) и «Толкового словаря русского языка» под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [6, 10], где оно сопровождается пометой *устар.*, т.е. считается архаизмом. И только «Большой академический словарь русского языка» (во втором и третьем издании [9, 4]) приводит слово без пометы.

Разница в объеме словника словарей большого, среднего и малого типов ведет к разной представленности в них стилистически маркированной лексики, поэтому даже в случае отсутствия слова в словаре, но представленности его в более ранних словарях в справочном отделе словарь все равно цитируется (с указанием «нет») (рис. 8).

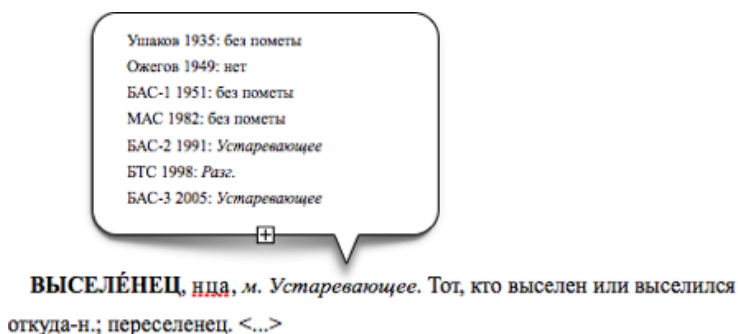

Рис. 8

Выводы

Русский язык конца XX – начала XXI в. характеризуется значительными изменениями, затрагивающими прежде всего лексическую систему русского языка. Следствием глобальных социальных, экономических, политических перемен, открытости современного общества, массовости международных связей и контактов являются многочисленные заимствования; происходит стремительное устаревание огромного количества слов, связанных с реалиями советской эпохи. «Интенсивная демократизация языка... привела к тому, что потоки сниженной, жаргонной... лексики вышли за пределы своей социальной среды и стали достоянием всех жанров, требующих экспрессии» [18. С. 186]. Кроме того, в информационную эпоху меняется роль словарей в обществе, равно как и сценарии их использования: словари переселяются с книжных полок в Интернет и мобильные устройства. Цифровые технологии открывают новые возможности и в создании словарей: отход от фиксированной структуры словаря и словарной статьи, различные виды лексикографической информации, оперативное пополнение и изменение информации, открытость проекта для общественности.

Наиболее удобным для пользователя нам видится не классический словарь, пусть и электронный, но словарная база данных, дающая возможность максимально полного словника, детализированного описания слова и включения широкого иллюстративного материала. СБД, основанная на данных БАС-3 и предшествующих словарей русского языка академического типа, но при этом постоянно пополняющаяся, будет включать лексику различных стилистических пластов. Нормативная оценка этой лексики требует соотнесения ее с актуальными языковыми нормами, которые также постоянно изменяются, отвечая на языковые изменения конца XX – начала XXI в., демократизацию общества и языка. В отечественной лексикографии сложились традиция стилистического маркирования слов и система стилистических помет, которыми невозможно пренебречь при создании словарной базы. СБД дает возможность соотнести слово по определенным параметрам описания как с другими словами в базе, так и с данными предшествующих словарей. Для стилистического параметра предлагается создание при слове (а при необходимости и при каждом из его значений) справочного отдела стилистических помет, в котором была бы собрана информация о нормативно-стилистических пометах в словарях XX в. со времени первого включения слова.

Однако формирование свода сведений о том, какими пометами сопровождалось слово в толковых академических словарях разного времени и разных типов, оказалось связано с рядом сложностей, вызванных различной глубиной семантической разработанности слова в том или ином словаре, разницей в подходах авторов словарей к нормативности и изменением статуса самого слова в системе литературного языка.

Тем не менее обзор постановки нормативно-стилистических помет в академических словарях XX в. демонстрирует, как толкуемое слово воспринималось лексикографами в разные эпохи, а текстовые иллюстрации в словарной статье в СБД, с указанием года публикации источника, помогут пользователю базы соотнести предлагаемую стилистическую характеристику слова с его употреблением в современной речи и самому сделать выводы о том, насколько та или иная помета соответствует языковой реальности.

Стилистический справочный отдел в СБД является инструментом анализа стилистического параметра лексики русского литературного

языка. Разработанный инструмент позволит моделировать систему современного русского литературного языка с точки зрения ее нормативности.

Литература

1. *Купина Н.А., Шалина И.В.* Просторечие и вопросы ортологии // Вопросы культуры речи / под ред. А.Д. Шмелева. М., 2007. С. 73–93.
2. *Клеменчук С.В.* Проблема разграничения разговорных (литературных) и просторечных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 76–80.
3. *Круглов В.М., Истратий В.В., Гамирова Д.Р., Каплан Е.Д.* Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка / под ред. В.М. Круглова. СПб. : Нестор-История, 2015. 442 с.
4. *Большой академический словарь русского языка* / под ред. К.С. Горбачевича, А.С. Герда. Т. 1–23. СПб. : Наука, 2004–2014 (издание продолжается).
5. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1934–1940. Т. 1–4.
6. *Толковый словарь русского языка* / сост. С.И. Ожегов; под ред. С.П. Обнорского. 3-е изд. М., 1949; 1952; 9-е изд. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1972; 21-е изд. М., 1989.
7. *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1–17. М. ; Л. : Изд-во АН СССР: Наука, 1950–1965.
8. *Словарь русского языка* / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.
9. *Словарь современного русского литературного языка*. 2-е изд. М. : Рус. яз., 1991–1994. Т. 1–6.
10. *Толковый словарь русского языка* / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1992; 2-е изд. М., 1994; 4-е изд. М., 1997.
11. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.
12. *Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка»* (в пятнадцати томах) / под ред. С.П. Обнорского, С.Г. Бархударова и др. М. ; Л. : АН ССР, 1958. 86 с.
13. *Виноградов В.В.* Семнадцатитомный академический Словарь современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 20–25.
14. *Большаков И.А.* КроссЛексика – большой электронный словарь сочетаний и смысловых связей русских слов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Междунар. конф. «Диалог 2009». М., 2009. Вып. 8 (15). С. 45–50.
15. *Большаков И.А., Гельбух А.Ф.* Большой электронный словарь как политематический справочник и формирователь запросов к интернету // Диалог 2011 : материалы междунар. конф. М., 2011. С. 124–134.
16. *Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А.* База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности ис-

пользования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (34). С. 70–85.

17. Кочергина К.С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 20–38.

18. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. Сеул. 2006. № 6. С. 177–202.

THE LEXICON OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: DESCRIBING NORMATIVE AND STYLISTIC CHARACTERISTICS IN THE DICTIONARY DATABASE

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 13, pp. 23–43.

DOI: 10.17223/22274200/13/2

Elizaveta V. Puritskaya, Dmitry I. Pankov, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: pu-richi@list.ru / mitr1979@gmail.com

Keywords: academic lexicography, dictionary, dictionary database, usage labels, normative and stylistic labels, Russian language.

The article deals with the normative and stylistic characteristics of the lexicon in the academic dictionaries of the Russian language and their reflection in the electronic dictionary database (EDD). Each normative dictionary adopts certain principles of vocabulary normative qualification; however, in practice, it is very difficult, if at all possible, to apply objective criteria for stylistic labels, and dictionaries are not always consistent and often contradictory in how they label words. Meanwhile, users of dictionaries need to know what stylistic register corresponds to a particular word. The data on labels from many (all) dictionaries collected for one word can provide a relevant user's guide. Academic dictionaries have a reference part in the dictionary entry, but the size of the traditional dictionary limits the information about labels the word has been associated with throughout its "dictionary history": this is possible only in electronic form, although not in an electronic dictionary that duplicates a "paper" dictionary, but in the electronic dictionary database (EDD).

The EDD is developed on the basis of the *Great Academic Dictionary of the Russian Language* and on its principles. The principles and issues of forming the stylistic reference part in the EDD for words with stylistic, terminological and temporal labels are described. However, collecting information about how the labels accompanied the word in academic dictionaries of different time and different types faced a number of difficulties caused by the different depth of the semantic development of the word in a dictionary, the difference in the approaches of the authors of dictionaries to normality, and the change in the status of the word itself in the system of literary language. Nevertheless, the survey of the formulation of usage labels shows how the interpreted word was perceived by lexicographers at different epochs, while text illustrations in the dictionary entry in the EDD, indicating the year of publication of the source, will help the user of the database to relate the proposed stylistic characteristic of the word with its

use in modern speech and draw conclusions about the extent to which this or that label corresponds to the language reality.

References

1. Kupina, N.A. & Shalina, I.V. (2007) *Prostorechie i voprosy ortologii* [Proverb and issues of orthology]. In: Shmelev, A.D. (ed.) *Voprosy kul'tury rechi* [Issues of the culture of speech]. Moscow: Nauka.
2. Klemenchuk, S.V. (2010) Problema razgranicheniya razgovornykh (literaturnykh) i prostorechnykh slov [The problem of distinguishing between colloquial (literary) and vulgar words]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2 (6). pp. 76–80.
3. Kruglov, V.M., Istratiy, V.V., Gamirova, D.R. & Kaplan, E.D. (2015) *Normativno-stilisticheskie pomety v tolkovykh akademicheskikh slovaryakh russkogo yazyka* [Normative-stylistic labels in explanatory academic dictionaries of the Russian language]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
4. Gorbachevich, K.S. & Gerd, A.S. (eds) (2004–2014) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Great Academic Dictionary of the Russian language]. Vols 1–23. St. Petersburg: Nauka.
5. Ushakov, D.N. (ed.) (1934–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vols 1–4. Moscow: Sov. entsikl.: OGIZ.
6. Ozhegov, S.I. (1982) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 21st ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
7. Shakhmatov, A.A. (1950–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Vols 1–17. Moscow; Leningrad: USSR AS: Nauka.
8. Evgen'eva, A.P. (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. 2nd ed. Vols 1–4. Moscow: Rus. yaz.
9. Sorokoletov, F.P. & Gorbachevich, K.S. (eds) (1991–1994) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. 2nd ed. Vols 1–6. Moscow: Rus. yaz.
10. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Az".
11. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
12. Obnorskiy, S.P. et al. (eds) (1958) *Instruktsiya dlya sostavleniya "Slovaryakh sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka" (v pyatnadsati tomakh)* [Instructions for compiling the "Dictionary of the Modern Russian Literary Language" (in fifteen volumes)]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
13. Vinogradov, V.V. (1966) *Semnadsatimnyy akademicheskii Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The Seventeen-Volume Academic Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 20–25.
14. Bol'shakov, I.A. (2009) [KrossLeksika, a large electronic dictionary of combinations and semantic connections of Russian words]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies]. Proceedings of the international conference "Dialog 2009". 8 (15). pp. 45–50. (In Russian).

-
15. Bol'shakov, I.A. & Gel'bukh, A.F. (2011) Bol'shoy elektronnyy slovar' kak politematicheskiy spravochnik i formirovatel' zaprosov k internetu [A large electronic dictionary as a polytechnical reference book and the generator of requests for the Internet]. *Proceedings of the international conference "Dialog 2011"*. Moscow: RSUH. pp. 124–134. (In Russian).
16. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2016) A database of pragmatically marked lexical items of the Russian language: the content, principles of description, and possibility of using. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 6 (34). pp. 70–85. (In Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1606.06
17. Kochergina, K.S. (2017) Stylistic labels in dictionaries of the modern Russian language: a comparative analysis. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 11. pp. 20–38. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/11/2
18. Sklyarevskaya, G.N. (2006) Slovo v menyayushchemsya mire: russkiy yazyk nachala XXI stoletiya: sostoyanie, problemy, perspektivy [A word in a changing world: Russian language of the beginning of the 21st century: status, problems, prospects]. *Issledovaniya po slavyanskim yazykam*. 6. pp. 177–202.